

МИСТЕР СМИТ ИГРАЕТ В ЖМУРКИ

Роман Жака Футрелла

ГЛАВА I

Стоя в сгущающихся сумерках под запыленными стеклами главного фасада Северного вокзала, мистер Джон Смит бросил первый взгляд на Париж, и, насколько можно было судить, сравнения с Пасеиком, штат Нью-Джерси, тот не выдерживал. Увы, этот взгляд на мировую столицу отнюдь не заставил его воображение буйно разыграться... Он всего лишь размышлял, как без трамвая сможет добраться до рю де Мэйн-стрит, или как она тут называется... ну, та улица, на которой все отели стоят. Увидеть Париж! Это никогда не было его заветной мечтой, так что буря страстей в его душе не разлилась, и прилива каких-то небывалых чувств он не ощутил. Из всех чувств он испытывал в данный момент только одно — сильнейшее чувство голода, а единственным желанием было минут на пятнадцать отрешиться от

суетного мира, чтобы спокойно расправиться с порцией тушеной говядины. Он полагал, что для заполнения ноющей пустоты в желудке, образовавшейся к концу восьмидневного путешествия через океан, тушеной говядины потребуется изрядно. А к ней, разумеется, много-много картофеля.

Итак, мистер Джон Смит некоторое время стоял и в задумчивости оценивающим взглядом взирал на Париж. И чем дальше он смотрел, тем хуже было для Парижа. Потемневшие от времени, обветшалые строения на другой стороне улицы в подметки не годились новым кирпичным домам в его родном городе; залитая дождем привокзальная площадь не была ни больше, ни величественнее, чем площадь перед церковью на пересечении Пассеик-авеню и Гроув-стрит, и, следовательно, никоим образом не могла пробудить в нем энтузиазм. Подстриженные деревья ровными рядами выстроились вдоль тротуаров, но рядом с деревьями, оставшимися у него дома, они показались бы карликами. Парусиновые тенты над витринами хлопали на разгонявшем туман ветру... но точно так же тенты хлопали на ветру и дома. Беспокойная толпа на тротуаре была не более беспокойной и густой, чем толпа на Мэйн-авеню субботним вечером. И еще трамвай! Мистер Смит их не обнаружил, так что ему оставалось лишь отметить с удивлением, что электрические фонари в Париже все-таки имелись.

У себя дома, в Пассеике, штат Нью-Джерси, мистер Джон Смит был помощником банковского кассира; он, собственно, и выглядел в точности как помощник банковского кассира из Пассеика, штат Нью-Джерси. Его иссиня-черные волосы были жесткими и прямыми; суровое, с резкими чертами лицо свидетельствовало, что его обладатель часто и тщательно бреется; и еще у него был прямой, пристальный и пронизательный взгляд, взгляд человека,

живущего цифрами и для цифр, человека, за всем видящего лишь цифры. На Ниагарском водопаде мистер Смит не был ни разу, зато его мощностъ в лошадиных силах была ему известна до последней унции... и он удивлялся, почему всех этих лошадей никто еще не догадался запрячь; каждый раз, пересекая безмятежное лоно величественного Гудзона, он задавался вопросом, почему реку до сих пор не засыпали, чтобы нарезать участки под застройку. А вот океан, конечно, был в полном порядке — ведь в нем ловили рыбу. В этом был весь мистер Джон Смит.

Но сейчас на лице мистера Смита лежали тонкие усталые морщинки, а пристальный взгляд был мрачен... вовсе не из-за разочарования при первом взгляде на Париж, — нет, он просто устал, проголодался и хотел спать. После восьми ночей сна урывками на откидной койке в тесной каюте ему хотелось улечься в настоящую кровать... а главное, вытянуть свои длинные ноги. Да, стоять на поверхности, не уходившей из-под ног, уже было приятно, но еще приятнее было бы подойти к столу, не слыша гула вздымающихся океанских волн, и поесть. Вздымающиеся волны! Мистер Смит содрогнулся при мысли о них.

Обретя вновь все эти физические удобства, мистер Смит был бы готов встать во весь рост и задать Парижу трепку... как терьер трясет зажатую в зубах крысу. Ибо пребывание его, мистера Смита, в Париже, имело некую важную цель, цель столь же четко определенную и непреложную, как и любая другая цель, которую он когда-либо перед собой ставил. Ничто иное, кроме этой цели, никогда не занесло бы его так далеко от старого доброго Пассеика. Он вспомнил, что привело его в Париж, и в пристальном взгляде молодого человека, до того несколько сумрачном, блеснула сталь. Ему необходимо как можно скорее поесть, выспаться, — и сразу после этого приступить к делу. Получается, что для начала ему следует найти отель. Он

вернулся в громадное вокзальное здание и обратился к носильщику.

— Послушай, сынок, — приветливо начал он, — мне надо ехать.

Носильщик воззрился на него и пожал плечами.

— *Ne comprends pas*¹, — сказал он.

— Авто, карета, кэб, — пояснил мистер Смит.

Носильщик покачал головой.

— Мотор... грузовик, фургон.

Носильщик честно пытался понять, и это, похоже, причиняло ему немалые страдания. Плечи его судорожно подергивались, руки ходили ходуном, а каждая черточка лица свидетельствовала о глубине терзаний.

— Что-нибудь, чтобы колеса крутились, — терпеливо объяснял мистер Смит. — Подвода, пролетка, коляска, велосипед, — что угодно, на чем ехать можно.

— *Ne comprends pas*, — беспомощно занял носильщик.

О, сколь беспросветно уныние и безнадежна тоска на этом лице!

— Ну ладно, не принимай так близко к сердцу, — по-прежнему доброжелательно посоветовал мистер Смит. — Я прокатиться хочу, понимаешь? В... телеге, или омнибусе, или на такси, или...

— *Taxi! Oui!*² — Огонь добрался до пороха, и произошел взрыв. Лицо носильщика моментально приобрело выражение безмятежное, словно летний полдень. Он подхватил чемодан мистера Смита и бережно, но решительно повлек его владельца куда-то вправо, где и усадил торжественно в автомобиль. Возле дверцы в ожидании инструкций возник шофер.

— Что же, сынок, мы к чему-то приближаемся, — удовлетворенно заметил мистер Смит. — Хочу попасть

¹ Не понимаю. (*фр.*) (здесь и далее — прим. перев.)

² Такси! Да! (*фр.*)

